

Ефим Перлов

Четыре системы
Гиады

18+

Иллюстрация

Четыре системы Гиады

Ефим Перлов

Четыре системы Гиады

«Автор»

2026

Перлов Е.

Четыре системы Гиады / Е. Перлов — «Автор», 2026 — (Четыре системы Гиады)

Роман «Четыре системы Гиады» — это захватывающее путешествие инженера-электроника Олега Наливайко по фантастическим мирам планеты Гиада. Герой сталкивается с неизвестными ранее технологиями, древней наукой и необычными существами, стремится раскрыть тайны вселенной и спасти близких. Действие полно битв, приключений и испытаний, демонстрирующих силу духа, героизм и жажду познания.

© Перлов Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Катастрофа	5
Глава 2. Пробуждение	10
Глава 3. Возвращение	15
Глава 4. Люди.	19
Глава 5. Роси	25
Глава 6. Героями не рождаются	29
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Ефим Перлов

Четыре системы Гиады

Глава 1. Катастрофа

Наши дни.

Япония, г. Сагамихара, префектура Канагава.

Оперативный отдел 67 Института космонавтики и астронавтики Японии (ISAS).

Местное время: 5 часов 52 минуты.

Молодой научный сотрудник Ямико Такано пытался всматриваться сквозь слипающие веки в широкие ультрасовременные мониторы, отображающие различные участки карты бескрайнего космоса. У него сегодня была последняя ночная смена стажировки в этой огромнейшей машине ISAS.

С одной стороны, он устал наблюдать за тем, что творилось в космосе, — а там совсем ничего не происходило. Возможно, где-то что-то и происходило, но мощнейшие телескопы и спутники, огромные обсерватории, следящие за небом и, главное, суперкомпьютер Key Computer, обрабатывающий все, что поступало для анализа сегодня, как, впрочем, и вчера, да и всю эту неделю, ничего не отмечали, поэтому Ямико было безумно скучно. А с другой стороны, работать в крупнейшей лаборатории, видеть и наблюдать за звёздами, общаться со светилами науки, — это честь для любого японца.

Для того чтобы сюда попасть он всеми силами учился только на отлично, писал доклады, выступал на конференциях, участвовал в диспутах, дабы иметь пусть даже мимолётную надежду — чтобы хоть какой-то HR-клерк обратит внимание на его резюме. А ведь обратил, позвонил. И вот он уже почти год работает, пусть за совсем скромную плату, но работает и работает именно в ISAS! Но скучно, безумно скучно — эту работу он представлял по-другому.

— Продержаться медленно бредущих два часа, написать отчёт, отправить руководителю группы и спать, спать, спать, а потом долгожданные выходные.

Ямико потянулся, взял кружку, двинулся к кофе-машине и подумал — «Это уже шестая кружка за сегодня!»

Он успел сделать несколько шагов, как зумер — Attention выпалил свою трель: ту, ту, ту. От неожиданности этот противный звук испугал его — до этого в оперативном зале было очень тихо, так тихо, что было слышно, как шумит вентилятор в воздушной системе всего зала.

— А ночка может быть очень интересной! — настороженно произнёс Ямико.

Почти у края обследуемой зоны в точке видимости объекта NGC 6357 эмиссионной туманности с рассеянным скоплением в созвездии Скорпион один из наземных телескопов заметил нехарактерное движение в сторону Земли и передал все данные японскому Key Computer, а тот в свою очередь позвал на помощь людей.

— Начнём делать анализ, — подбадривая себя произнёс вслух оператор.

Key Computer уже научился понимать японскую речь в виде простых команд, пусть совсем ещё простых, но это всё равно помогало сотрудникам лаборатории.

— Проведи верификацию объекта.

— Обнаружен протяжённый плоский объект с аномально малой толщиной. Форма проекции близка к правильному кругу. Дифракционные искажения по краю отсутствуют.

— Рассчитай размеры объекта: ширина, высота, глубина.

— Расстояние между наиболее удалёнными точками объекта примерно 142 000 километров. Возможная глубина — ноль, — выдал компьютер.

— Задаю вопрос. Какой диаметр объекта?

— Примерно 142 000 километров.

— Задаю вопрос. Какова глубина объекта в метрах?

— Ноль. Объект не имеет глубины. Я регистрирую двухмерную структуру.

Ямико пытался понять, как такое может быть. Похоже в космосе возник из ниоткуда объект с абсолютно нулевой толщиной и аномально большим угловым размером.

Это все, что могло прийти сейчас на ум молодому учёному.

— Расстояние до объекта и его скорость движения?

— Расстояние до объекта примерно семь миллионов километров, его скорость движения не равномерная — в среднем двенадцать тысяч километров в секунду.

— Разве такое бывает?! — воскликнул Ямико.

— На каком расстоянии от Земли пролетит объект?

— Ноль километров.

Аспирант впал в ступор.

— Определи из каких материалов может состоять объект.

— Анализ невозможен, — ответил компьютер.

— Рассчитай через сколько времени объект достигнет Земли.

— Приблизительно через десять — одиннадцать часов. Наблюдаю уменьшение скорости движения объекта, — ответ прозвучал молниеносно.

— Кто-нибудь регистрирует гравитационные отклонения?

— Значимых гравитационных возмущений не обнаружено.

— Какова масса объекта?

— Объект демонстрирует геометрические параметры, характерные для тела сверхкрупного масштаба, однако не проявляет ожидаемых признаков массы.

— Но это же противоречит всем известным физическим моделям, — Ямико не говорил, а орал.

Если бы в оперативном зале были установлены сто или двести кнопок аварийной тревоги, то он нажал бы их все одновременно, но их не было. Ямико испугался, не просто испугался, а испугался так, как будто был зайцем, который увидел охотников с большими ружьями, и те увидели его

С дрожью в руках набрал короткий номер дежурного по смене, отвечавшего за все, что происходит в течение суток в стенах лаборатории.

— У нас катастрофа — дальше он начал кашлять и всхлипывать.

— Что ты там мямлишь кун? Повтори, я тебя не понял.

— Пожалуйста, быстрее приходите у меня для вас дурные вести.

Самыми большими проблемами дежурный считал падение спутника JERS-1, но это было очень давно, а ещё — ракеты-носителя SS-520 в 2017 году, в тех событиях он принимал непосредственное участие. Но как только он ознакомился с кратким докладом стажёра, ещё раз запросил расчёты суперкомпьютера, понял, что и у него, и у всех землян совсем скоро могут возникнуть серьёзные неприятности.

В то время, когда в Японии сотовая и стационарная телефонные сети начали испытывать существенные нагрузки из-за шквала телефонных звонков: огромное число чиновников, служащих науки, военных получили первый доклад о предполагаемой катастрофе, в США уже более трёх часов, кипела работа вновь созданного штаба по чрезвычайным ситуациям.

США, г. Вашингтон, округ Колумбия. Министерство внутренней безопасности США.

Штаб по чрезвычайным ситуациям.

Местное время: 15 часов 17 минут.

Как только оперативный дежурный по министерству полковник Джон Хайтел получил последний из четырёх докладов, которые не только пришли практически одновременно, но и

содержали однотипную информацию от научных обсерваторий США, он тут же открыл несгораемый сейф, достал увесистый конверт с кодом HF-001 обозначающий высшую степень опасности для страны. Затем внёс запись в специальный журнал о вскрытии конверта, прочёл его содержимое и начал выполнять, как полагается самому дисциплинированному военному, понятные, чёткие инструкции. И буквально через 40 минут в специальный ангар, предназначенный для управления чрезвычайными ситуациями, стали подтягиваться первые посетители. Они получали пухлые конверты, знакомились с их содержимым и как заговорённые тут же начинали кому-то звонить, что-то требовать, доказывать, а иногда и скверно ругаться.

Согласно протоколу, ровно через час и двадцать минут Президент США, главы министерств и большинство конгрессменов уже были поставлены в известность о грядущем событии. Они получили не только краткое описание приближающейся возможной катастрофы, но также детальный анализ ситуации, предполагаемые варианты последствий и несколько планов действий. Но только некоторые из важных персон понимали, описанные варианты не имели ничего общего с тем, с чем придётся столкнуться в самое ближайшее время всем жителям планеты, так как все без исключения специалисты, привлечённые к анализу возникшей ситуации, не имели ни знаний, ни опыта в этом деле.

Шарут Гатс был бывшим заместителем министра обороны США и уже не состоял на госслужбе, но именно его Президент попросил возглавить созданный штаб. Как предполагал Президент, Гатс обладал огромным опытом работы в области катастроф, только он мог бы лучше других справиться с теми задачами, которые следовало оперативно, жёстко и эффективно решить за оставшееся время.

Гатс, руководивший штабом совсем немного времени, собрал в зале для брифа всех тех, кто мог дать адекватную оценку, внести хоть какую-либо ясность в происходящее, повлиять на эффективность дальнейших решений. Его помощники всего за несколько часов смогли собрать в зале чуть более тридцати человек, здесь были те, кто участвовал в военных операциях, медики и вирусологи, светила науки, исследователи, руководители нескольких направлений космической отрасли. Ещё несколько десятков мужей науки участвовали в этом совещании посредством защищённой видеосвязи.

— Прошу тишины, время сейчас не на нашей стороне, — обратился ко всем руководитель штаба.

Далее, Гатс ещё раз очень кратко донёс до собравшихся имеющуюся у него информацию, изложил несколько наиболее правдоподобных, на взгляд всего штаба, гипотез возникновения текущего феномена, который назвали Космическим стеклом, послужившим началом если не паники, то по крайней мере очень серьёзной озабоченности всех лидеров G20. Он также довёл некоторые дальнейшие шаги (всем всё знать не положено), которые уже начали предприниматься различными ведомствами для уменьшения последствий предполагаемой катастрофы.

— Ещё раз подведу итог всего сказанного. Большинство наших учёных и аналитиков склоняются к мнению, что на нашу планету движется какая-то ранее нам неизвестная разновидность газа и, скорее всего, она просто обойдёт нашу планету не причинив вреда, если конечно, в ней нет вирусов, бактерий смертельных для наших жителей. И более того, — ведущий не успел завершить речь, в зал буквально влетел белый халат — один из аналитиков, работающих в соседнем помещении.

— Господин полковник, очень срочное сообщение от одной из наших обсерваторий, — он передал ему небольшой листок и несколько цветных снимков.

Гатс взял лист, с напечатанными несколькими предложениями, надел очки, прочёл несколько раз, затем громко вздохнул и протяжно, с шумом выдыхая из себя сквозь зубы всё, что было в лёгких стал медленно опускаться в кресло. Такой способ борьбы со стрессом ему посоветовал один из его друзей изучавший различного рода медитативные тибетские техники стабилизации внутреннего состояния.

Если до этого в зале и было тихо, то теперь в нём наступила абсолютная тишина, даже более того всем сидящим отчётливо показалось, как бы это ни звучало парадоксально — время застыло, исчезли все звуки, замерло всё, и, скорее всего, наступил переломный момент.

Белый халат, осознав какую новость он принёс, стараясь не издавать ни малейшего звука, начал медленно пятиться назад, он хотел как можно быстрее покинуть тех, кто сейчас на него пристально смотрел, стать не видимым для всех.

— Стоять, — почти заорал Гатс. — Вы в этом уверены?

— Перед тем как принести мы трижды проверили эту информацию, две независимые обсерватории подтвердили её, разница в цифрах несущественная. Я могу идти? И, да, через несколько минут принесут фотографии в очень хорошем разрешении, но это мало, что меняет.

Гатсу аналитик стал более не интересен.

— Мимо нас, — выдавил он, — вернее, тут сказано, мимо Земли в направлении Космического стекла летел небольшой астероид в несколько сотен тысяч тонн. Он не смог пролететь сквозь «стекло». Он, мать его, испарился сразу. Крошечный всплеск на стекле и всё — больше следов астероида нет. Минуту внимания: прошу всех начать работать по самому хреновому плану, назовём его «Ноль». Требования и все необходимые к нему указания вы получите по мере готовности. Прошу всех разойтись. Да будет со всеми нами Бог!

Россия, окраина Центрального района города Тольятти, Самарская область.

Местное время: 7 часов 27 минут.

У Олега был первый день отпуска, лето, август, тепло, сегодня он с Катериной едет на машине к морю — настроение приподнятое.

В свои 29 лет Олег Наливайко, конечно, звёзд с неба не хватал. Как большинство учился, служил в армии, затем снова учился. Теперь работал по своей непосредственной специальности электронщиком на городской ТЭЦ, что-то собирал, паял, тестировал, настраивал, и жил как обычный нормальный среднестатистический россиянин.

«Так хочется на море, тёплое море, я там давно не был. Вещи собраны, машина подготовлена, моя ненаглядная упаковывает последние кульки с едой в дорогу, и мы едем в путешествие. Просто сказка!» — про себя думал Олег.

Держа в руке свежесваренный ароматный кофе, он вышел на небольшой ещё не отремонтированный балкон, потянулся пытаясь размять мышцы. С двенадцатого этажа его однокомнатной квартиры был виден почти весь Центральный район города, а в это солнечное утро заметен был и лес, окружающий город и стелившиеся жёлтым ковром вокруг него поля подсолнухов, автомобильная трасса. И это всё создавало не просто романтическое настроение, а было похоже на настоящее счастье.

На балкон выскочила его суженная, на её лице читался испуг, губы дрожали, и по ней было видно, что она сейчас заплачет или хуже того упадёт в обморок: она была очень бледна. Катерина протянула ему смартфон — он по голосу узнал говорившего — это был Президент России. Олег не слышал начало выступления, но то с какой интонацией, внутренним напряжением говорил глава страны ему не понравилось очень:

— сможем пережить сегодняшний день, а затем последующие испытания, всем нам потребуются силы и мужество, чтобы

Выступление прервалось, на телефоне отобразилась ошибка. Сбой подключения к интернету — все как обычно.

Олег не дал Катерине что-то сказать, он её обнял, ласково поцеловал и очень мягко сказал:

— Похоже у нас вновь Чёрный вторник. Не переживай, мы все наши деньги храним в очень твёрдой валюте, а впереди нас ждёт Чёрное море! Любимая, посмотри туда, где лёгкая дымка скрывает нашу стелу

Он не договорил, то, что они увидели, было похоже на искажённый сюрреализм, действие сверхъестественных сил или кого похуже. Тот мир, который он видел, был разделён на две части: яркое солнце, голубое небо, людей, спешащих по своим делам — одним словом жизнь и беспросветную черноту, всё сильнее наваливающуюся на город чернильными разводами мрака, за которым не было ничего: звёзд, солнца, вернее, невозможно разглядеть хоть что-то, что могло хотя бы намекнуть на происходящее — надвигается Смерть. Кажется, что чернота была очень далеко, но жизнь она поглощала безудержно быстро. Уже не было в этом мире величественной стелы, любимого кинотеатра, зелёных скверов — мир заполнял животный страх лишая всего, чем они дорожили и кого любили.

Олег собрал все свои силы, и ещё сильнее прижал Катерину к себе, постарался спокойным, уверенным голосом сказать: — Я тебя очень сильно люблю!

И их накрыла чернь.

Глава 2. Пробуждение

Место нахождения неизвестно, время неизвестно.

Первые мысли, посетившие Олега после его пробуждения: — Как болит все тело!

Его глаза никак не хотели открываться, руки и ноги — двигаться, он не мог заставить себя очнуться, не было сил. Но как только мысли о судьбе Катерины смогли пробиться через тугую завесу боли он моментально почувствовал, что лежит на чем-то достаточно твёрдом, теплом. Всё тело начинало приходить в норму, возвращались звуки, обоняние, даже сквозь закрытые глаза угадывалось, что вокруг очень светло, но от этого не становилось легче от бесконечной боли.

Проведя ещё несколько минут без движения, Олег смог оторвать своё тело от пола, немного приподнялся и полностью оторопел. Он лежал на идеально ровной, с очень сильным запахом битума, тёплой, можно сказать даже горячей на ощупь автомобильной дороге. К ней примыкал торговый центр Русь, строившийся на его глазах давным-давно. А рядом — перекошенные, кем-то изуродованные дома, которых никогда здесь не было. Олег это точно помнил, так как был в Руси ещё вчера, ходил тут пешком, как, впрочем, и в прошлые выходные, и в позапрошлые — часто любил гулять по центральной улице своего города. Никаких построек к Руси не примыкало. Заставив себя перевести взгляд на противоположную сторону дороги, увидел совсем небольшую водную гладь, возможно озеро и несколько кривых строений. Но в Тольятти в центре города никогда не было озера! Ещё сегодня утром его любимый город безмятежно красовался в ласковых солнечных лучах, а потом что-то случилось, что-то жуткое, ужасное, противоестественное, что-то, что понять сейчас не представлялось возможным — и вот его город уже перестроен, исковеркан, изуродован.

От этого замешательства и растерянности сердце застучало сильнее, к горлу подступил комок, свело живот, чудовищный страх начал заполнять все тело, но и сил значительно прибавилось: в кровь хлынул адреналин.

Взгляд скользнул по Катерине, лежащей метрах в двадцати от него, и пытавшейся подняться, — «Слава Богу жива!» — подумал Олег. Превозмогая боль, страх, растерянность, где-то ползком, где-то на четвереньках, кряхтя и постанывая добрался к ней.

— Олег, что происходит?

Он ласково обнял её.

— Мы живы и теперь всё будет хорошо.

Приподняв Катерину, помогая ей идти они медленно побрели к торговому центру. А вот он не изменился с момента их последнего посещения: всё те же красочные витрины продуктовых магазинов на первом этаже, на втором и третьем продавались одежда, электроника и игрушки. Подойдя к центральному входу, автоматические двери самостоятельно раздвинулись, как бы приглашая их поскорее войти. Это и то, что внутри была настоящая прохлада, которую создавали работающие кондиционеры, везде ярко светили люстры, тихо шумели холодильники мини-кафе и было пустынно, только они одни, ещё более выпячивало несуразность происходящего.

— Эй, тут есть кто живой?

— Эээ-гей-гей, отзовитесь!

Кричали Олег и Катерина хором.

«Эээ-гей-гей», — отвечало только одно эхо.

Как и множество современных торговых центров, Русь была спроектирована удобно, везде стояли вазы, горшки с ухоженными цветами, кустарниками, комфортные деревянные скамейки. Присев на одну, громко, почти навзрыд начала всхлипывать девчонка.

— Олег, мне страшно!

— Катюха, не бойся, все будет хорошо! Разберёмся, не так страшен чёрт, как его малюют,
— Олег пытался приободрить Катю.

— Пойдём, найдём чем перекусить. На голодный желудок и думается туго.

А перекусить было более чем — на прилавках лежали уже привычные и любимые сыры, колбасы, свежая выпечка всё, всё, всё с сегодняшней датой изготовления! В поисках лучшего они не заметили, как немного расслабились и отвлеклись от Армагеддона.

— Даже, если это чей-то розыгрыш, даже, если мы попали в какое-то реалити-шоу, то что нам нужно сделать в первую очередь?! Правильно, необходимо основательно экипироваться по всем законам выживальщиков.

Спортивное белье, удобная и надёжная обувь для долгих походов, профессиональное туристическое снаряжение — всё это продавалось широким ассортиментом в торговом центре. Найдя нужные отделы и переодевшись, они дополнительно укомплектовали почти всем необходимым вместительные и удобные рюкзаки. Нашлись места для компактной туристической горелки, нескольким газовым баллонам к ней — обязательно пригодятся.

— А что дальше?

— Нам будут нужны две базы: основная и запасная. Начнём изучать куда мы попали, но вначале нам нужно найти хоть какое-то оружие.

— Откуда ты все это знаешь?

— Помнишь, я тебе рассказывал о моей службе в армии, про наши вылазки в горы, занятия альпинизмом?!

А про себя подумал: «Это все теория!»

— Олелек, кажется, я видела недалеко от входа на автостоянке полицейский автомобиль. Может там кто-то есть и нам помогут?

Утоляя своё любопытство, они трогали ручки стоявших на пути машин — все были незапертые, да притом почти идеально чистые изнутри и снаружи, словно только что сошли с конвейера. В некоторых обнаружили чемоданы с личными вещами — хозяева собирались в отпуск, но отошли ненадолго; коробки с новыми гаджетами — кто-то купил технику, но ещё даже не распаковал.

Каждая находка, каждый предмет, вся обстановка вносили ещё большую сумятицу в их мысли — не было ни малейшего намёка на понимание, как, куда и зачем они попали. А вокруг ни души!

То ли они в жуткой коме, то ли в ярком, почти неотличимом от реальной жизни сне, то ли в другом мире, иной реальности? За свои грехи угодили в рай или в ад?

Полицейская машина нашлась. На каждом сиденье аккуратно лежали бронежилеты, портупеи, автоматы и довольно вместительные рюкзаки.

— Ты умеешь этим пользоваться?

— Да, в армии научили, справимся.

Олег начал разбирать находки, взял в руки автомат, отдалённо напоминавший старый добрый АК-74М, отстегнул магазин — тот оказался полон боевых патронов. Абсолютно было непонятно, если это розыгрыш, то для чего тут настоящее оружие?!

В рюкзаках лежали несколько аптечек, какие-то квадратные коробки и, что самое удивительное, светошумовые гранаты. В армии их показывали на занятиях, но самому никогда не приходилось ими пользоваться, однако граната есть граната.

«Они, что на войну собрались?»

— Олег, а можно я быстренько сбегаю на ту сторону, вон там магазин косметики. Я быстро.

И она помчалась, полетела за чем-то очень для неё ценным через дорогу — к озеру, где стояли торговые палатки.

Всегда находиться рядом с Катей, особенно в этой ситуации, было в его правилах. Олег быстро собрал всё, что мог донести, повесил автомат на ремень и неспешно пошёл вслед за ней.

Непонятное чувство тревоги начало нарастать у него в душе уже некоторое время назад, казалось, что это просто паранойя, не связанная ни с чем. Но, не дойдя ещё до дороги, на которой они очнулись, его зрение передало в мозг картинку, ставшую детонатором всеобщей паники.

Сознание отказывалось принимать «это» за реальность, отказывалось верить в происходящее, допускать существование того, что он увидел. Ум с сумасшедшей скоростью пытался найти, зацепиться хоть за какое-то рациональное, полурациональное, маломальское объяснение происходящему — на перекрёсток выплывала, именно выплывала процессия! Ему вспомнились пугающие, гротескные фигуры со старых репродукции Иеронима Босха с фантастическими существами на стенах кабинета истории.

Вначале двигались двуногие существа с массивными верхними и нижними конечностями — несуразная смесь человека и огромного зверя. Ростом около двух метров или чуть выше, облачённые в какие-то грубые накидки, на вид очень сильные и удивительно схожие между собой. Хотя у них и не было рогов, но из-за жуткого вида Олег прозвал их «Носорогами». За ними плавно парила по воздуху тележка-автобус с зарешёченными окнами. Затем на улицу выполз транспорт, похожий на земной КамАЗ, но без колёс и кабины, с открытым кузовом, заполненным коробками, трубами и ещё какими-то предметами. Непонятно было, каким образом он перемещался, не касаясь земли, как, впрочем, и вся остальная колонна, которую замыкала ещё одна тройка «носорогов».

Колонна шла, плыла достаточно резво и очень скоро должна поравняться с Олегом. Наливайко присел за остов машины и замахал Кате, чтобы та спряталась на другой стороне: «Ведь не успеет вернуться».

Она тоже увидела этих пришельцев, но просто стояла на краю тротуара и не двигалась, оцепенев от страха. Затем, когда немного пришла в себя, бросилась к Олегу.

В колонне заметили Катерину, и ей на перерез бросился авангард. Вернее, поплыл быстрее, чем минуту назад. Ближайший «Носорог» выставил свою массивную лапу-руку, и в сторону девушки полетел слабо дрожащий сгусток какой-то субстанции, наподобие прозрачного шара: сбил её с ног и припечатал к земле.

В Олеге боролись две противоположности. Первая надрывно выла: «Беги, прячься! Ты ей не поможешь. Один со своей «пукалкой» не справишься с этими громадинами, а если и тебя захмутают, то её точно не спасёшь».

Вторая, безрассудна, вселяла надежду: «Мы ещё посмотрим, кто кого!»

Он поднял автомат, прицелился, щелчок — ничего.

«Мля А кто будет досылать патрон?»

Передёрнул затвор и снова выстрела не последовало.

«Вояка rrr, кто снимать с предохранителя будет?»

Руки ходили ходуном — от страха тело одновременно тряслось от холода и обливалось потом. Выстрел, выстрел, выстрел. Пули точно вошли в «Носорога» — в такую мишень и с такого расстояния сложно промахнуться, но нужного результата не было. Вся колонна притормозила, и двое уродин поплыли на звуки выстрелов. Один выставил вперёд свою клешню, а Олег уже нёсся со всех ног внутрь здания, под его защиту. Шар, предназначенный Олегу, пролетел мимо, но угодил по машинам — несколько подбросило вверх, а с десяток сильно покорёжило. Не теряя времени на открытие дверей, Олег выстрелил в ближайшую витрину, она лопнула и рассыпалась мелкими каплями стеклянного дождя.

Второй шар летел следом, но Олег был уже внутри — и это его спасло, хотя тряхнуло так, будто он пропустил сильнейший маваси-гери от самого Масутацу Оямы. Ударная волна

отбросила его от входа на несколько метров и больно ударила о стоящие посреди холла стойки с мороженым.

Мелкие порезы от осколков стёкол были почти по всему телу, ребра чудом не были сломаны. Его спасло то, что шар растерял свою силу о фасад и витрины. Олег вскинул автомат и выпустил несколько пуль в противника, не слишком заботясь о точности выстрелов: нужно было выиграть время. Постарался быстро сменить позицию. Выстрелил ещё несколько раз, но уже точнее целясь в ближайшего урода. Попал. Но пока это не сказалось на движении нападавших. Снова выстрел. Перебежал дальше вглубь помещения, хромя и капая кровью. Двое «Носорогов» уже вошли в дверь, он вскинул автомат — щелчок, выстрела нет, патроны кончились. «Так быстро?! Выпалил весь магазин, а результата нет. Так дело не пойдёт».

На автомате Олег забрал из машины полиции аптечку и несколько специфических гранат, которыми точно никого не убить. Но решил хотя бы попытаться остановить этих неубиваемых. Нужно оторваться от преследователей, заманить внутрь здания. Возможно, такая тактика увеличит шансы на выживание.

Это был его первый опыт со светошумкой, и он стал поразительным — в закрытом помещении сила взрыва оказалась весьма ощутимой. В ушах зазвенело, а перед глазами поплыли серые пятна, но врагам пришлось куда хуже. Дополнил картину одновременный вой «Носорогов», которым этот приём не понравился и затем последовал сильный удар об пол. Выглянув из-за укрытия, увидел лежащего урода. Как можно быстрее перезарядил автомат, выстрелил, а затем долгий, протяжный, но слабый вой поверженного. Второй же развернулся и побежал-полетел назад, вслед за удаляющимся караваном.

Первый этаж Руси был разгромлен. Его рубашка и штаны были пропитаны липкой кровью. Тело ломило, колонна уже скрылась из виду, а Катерины не было нигде.

— Аааааааа, — заорал Олег и начал пинать все, что было под ногами.

Присел на лавочку. Как мог попытался успокоиться. Трясущимися от страха руками одним залпом осушил найденную бутылку воды. Сказать, что он был выжат как лимон — значит, ничего не сказать.

Порезов было множество, где мог перебинтовал, заклеил мелкие порезы, залил медицинским клеем.

«Как все медленно делаю!»

Никогда ещё ему не приходилось участвовать в подобных передрягах. Хотя в армии их ротный, побывавший в нескольких «горячих точках», учил молодых на совесть: стрельба, марш-броски, рукопашные. Но всё это не шло ни в какое сравнение с тем, что он сейчас пережил.

Всю имевшуюся кладь бросил в полицейскую тачку — ключи были на месте. Машина завелась сразу — полный бак бензина. Олег не был профессиональным гонщиком, но при этом водил уверенно. А тут на пустой дороге выжал «тапку в пол»: движок зарычал надрывным басом, колёса засвистели, машину рвануло вперёд.

Он торопился, спешил не упустить колонну, совершенно не задумываясь о том, как один будет отбивать Катюху.

Асфальт закончился через несколько километров, началась убитая грунтовка — вернее, просто земля, по которой мало кто ездил. Машину трясло, раскачивало, внутри что-то громыhalo и стучало всё сильнее. Начался небольшой спуск, вдали уже виднелись замыкающие «Носороги». Ещё несколько минут — и он их догонит.

Да — увидел, да — догнал, а что дальше? Как можно положиться на интуицию и опыт, которых у него не было?

Колонна начала проходить очередной уступ, отмеченный двумя массивными столбам, и начала скрываться за поворотом. Олег притормозил, позволив всей колонне скрыться, а сам, медленно ведя машину, старался успокоиться и придумать хоть какой-то план своих действий.

Теперь его черед был войти в поворот — то, что он сбросил скорость до минимума, предоставило ему ещё несколько минут жизни. И — в один миг все изменилось вокруг: напроочь исчезла зелень, деревья превратились в дряблые остовы, напоминающие высохшие морские губки, готовые рассыпаться от малейшего дуновения ветра. Привычную землю заменил бескрайний океан ядовитого жёлтого песка, а на месте голубого неба с ярким солнцем висели тяжёлые, тёмные облака, соприкасающиеся с горизонтом.

Но самое страшное ждало впереди. Вдалеке, среди этого жуткого пейзажа, его уже ждали трое уродов — и без всяких эмоций наблюдали, как его машина медленно выползает им навстречу. Они подняли лапы.

Олег догадывался, что за этим последует.

Не останавливая автомобиль, распахнул дверцу, выпрыгнул на ходу, пытаясь найти укрытие. В ту же секунду невидимая сила заставила машину несколько раз перевернуться и уже бесформенным куском металла кинула в сторону.

Следующий шар сильно ударил Олега, отбросив на несколько шагов. Хрустнули кости, а сознание получило очередную порцию нестерпимой боли.

При попытке приподняться его снова швырнуло, на этот раз ещё дальше. Он одновременно кувыркался, куда-то скатывался, а вот уже и свободное падение. Несколько раз Олега развернуло, он увидел небольшой куст и успел схватиться за него — это затормозило полёт, но ладони скользили по ветвям, срывались листья, ягоды — ничего не могло удержать человека. Неожиданно получил сильнейший удар, треснули рёбра, его раскрутило с новой силой, а через доли секунды спиной приложило о неровное дно. Он не чувствовал ног; грудь пробило насквозь чёрное, как смола, длинное каменное копьё. Сил кричать не было — всё тело стало одним большим комком боли.

«Как всё глупо получилось. Прости меня, Катя!»

В эти последние мгновения своей жизни Олег почувствовал лёгкую, еле заметную теплоту в руке — в ладони лежало несколько сорванных при падении ягодок. Они оказались очень горькими на вкус

Глава 3. Возвращение

Утро бывает разным, и очень часто оно зависит от того, как ты спал, какими были твои сны, — насколько яркими, глубокими.

Лёжа с закрытыми глазами, Олег видит всё происходящее вокруг, чувствует согревающую теплоту и могильный холод окружающего пространства, силу каждой мышцы человеческого тела и мощь нависших над ним скал — что-то кардинально изменилось в восприятии мира. Каждая клетка тела Олега радостно голосит: я здорова, я восстановилась, я получила заряд бодрости на многие годы вперёд.

Он встал — вернее, приподнялся — и тут же понял, что это не его тело поднялось, а дух, душа, разум воспарили. Стоп, стоп, стоп! Так быть не может! Тогда что это: подготовка к отходу в иной мир, агония, или он уже умер?

Нет, всё не так: его тело было абсолютно живым, здоровым и пребывало внутри защитной оболочки, поверхность, которая имела слоистую, растрескавшуюся структуру, напоминавшую кору трёхсотлетнего дуба. Она состояла из материалов и органических тканей, переплетённых микронитями, неизвестных ни одному учёному на Земле.

Внутри неё содержалась субстанция, способная поддерживать жизнедеятельность любого организма, пока хватит питательной энергии.

Оболочка лежала в глубоком ущелье среди бурых скал. На его дне всё перемежалось — камни, предметы, энергетические поля, информационные и временные потоки.

Олег одновременно был внутри и снаружи, ощущал и видел состояния и разнородность материй, движения различных энергий. Гармония и хаос были единым целым. Сейчас для него каждый предмет в ущелье был не веществом, не набором атомов и электронов, а огромным массивом информации, словно бассейн, наполненный вязким прозрачным киселем из различных ягод, — и чем дольше он в нём дрейфовал, тем больше различных слоёв ему открывалось. Олег находился не в привычном трёхмерном мире; в нём не было мерности как таковой, существовали лишь информация и энергия. Каким образом ему открылись инфополя всего, что его окружало?

Вот камни, почва — они принадлежат неизвестной ему планете, и это не Земля. Рядом с ней не было Солнца, не было и родной галактики. В какой части Вселенной она находится, данных не было.

А ещё — нет — не увидел, нет — не осознал, а принял как данность — его всего обволакивало Время. Оно было подобно книге или набору слайдов презентации: листаешь вперёд и узнаёшь, что происходит в будущем, назад — открывается прошлое.

Наливайко открыл ближайшую страницу, увидел полицейскую машину, медленно выезжающую из-за поворота и проталкивающую себя из одного мира в другой. Инфополе мгновенно выдало: Нэксарум нулевого уровня, доступный для использования только на Гиаде; в этой точке им управляли Раждуры, похитившие Катю.

У этих существ не было оружия, как Олег полагал при первой стычке, они искусно управляли энергией окружающего вещества. Один из нападавших вмиг загустил воздух и молнией бросил его в сторону появившейся машины. От встречи со сгустком она кубарем полетела в ущелье, водителя постигла та же участь.

За всем этим Олег не просто наблюдал, а с жадностью втягивал в себя информационные потоки происходящего, словно высохшая губка — воду.

«Гиада?!»

Инфополе молчит.

«Ладно, потом будем разбираться».

А теперь он видит себя летящим вниз, раз за разом, ударяясь о выступы скалы и пытаюсь ухватиться хоть за что-нибудь. Неказистый куст с уродливыми ветками и тремя небольшими плодами *malum* позволил немного притормозить падение, но все было тщетно. Поломанное тело, долетев до дна, нанизалось на длинный и острый камень смерти, и от нестерпимой боли ладони сжались, раздавив самый большой плод. Сок начал расползаться по умирающему телу, пузырясь строительной пеной, увеличиваясь в объёме, окутывая и погружая его в кокон, понемногу наполняя питательной энергией жизни, медленно исцеляя и восстанавливая.

Олег пролистнул слайд времени — можно было бесконечно наслаждаться, изучая этот мир с новой точки обзора, но кокон начал все активнее переливаться различными цветами, сигнализируя, что его энергия подходит к концу. И словно кто-то щёлкнул выключателем — за долю секунды защитная оболочка истаяла, а Олег вернулся в своё измерение с чем-то необъяснимо новым, пугающим, нереальным и наполненным жизненными силами.

Инфополя, Время, Гиady, Вселенная остались в другом месте — это всё сон?! Нет, нет, нет, но и поверить невозможно!

Его вырвало несколько раз, всё плыло перед глазами, голова раскалывалась от жуткой боли, сердце готово было вырваться из груди, — так сильно и учащённо оно билось, — это расплата за путешествие между пластами миров. Холодные камни помогли чуть-чуть прийти в чувство и немного восстановить утраченные силы.

Ущелье было достаточно узким и длинным, простиравшимся на несколько километров, с уходящими высоко вверх отвесными стенами. По его дну были разбросаны останки существ, множество ценных и не очень вещей, оружия, различной амуниции. Многие предметы пришли в негодность, многими люди не в состоянии пользоваться — их предназначение абсолютно непонятно. Благодаря доступу к информационным полям Олег уже знал, что представляет ценность. О, как много хотелось унести с собой! Бережно взял в руки футляр, выструганный из очень твёрдого и редкого дерева, разделённый на множество ячеек. Часть из них были пустыми, а в остальных лежали тонкие пластины небольшого размера — Генты.

Отрыл среди различного мусора несколько фляжек-синтезаторов воды, работающие на принципе конденсации атмосферной влаги. Выбрал, ту, что почище. Эта планета была пригодна для обитания человека и других живых существ, а воздух и растения в ряде мест идентичны земным. Но с водой тут почему-то проблемы. И эти знания Олег получил там, в другом мире.

В ущелье лежали превратившиеся в мумии несколько «Носорогов». Жаль, что произошло это очень давно — он не смог уйти в прошлое так далеко, чтобы увидеть их жизнь и смерть. Рядом лежали целыми широкие пояса; при их помощи уроды могли управлять гравитационными полями и энергией окружающих веществ. Но он не мог ими воспользоваться — для управления необходимо было что-то ещё, и именно об этом не нашлось информации. Олег с трудом приподнял один пояс, оказавшийся неожиданно тяжёлым для своих размеров.

«Весит килограмм тридцать — пусть пока лежит здесь».

Ему пришлось долго пробираться по ущелью за, пожалуй, самыми ценными приобретениями: коротким ножом и более длинным клинком, оба острее бритвы. Они пролежали в этом месте несколько десятков веков, но не покрылись даже малой толикой ржавчины. Их ножны были искусно украшены восхитительными узорами и загадочными знаками.

При прикосновении роспись ожила — рука инстинктивно отёрнулась, но любопытство взяло верх: каждый фрагмент наполнялся объёмом, глубиной и красками, знаки складывались во всё новые и новые комбинации, линии живыми нитями сплетались в крохотные паутины. Олег попытался уловить в этом действе закономерности, понять смысл, но имевшихся знаний недостаточно, чтобы постичь всю глубину увиденного.

При падении всё, что было надето на Олеге, превратилось в лохмотья, но рюкзак, вытасканный из искорёженной машины, сохранил несколько комплектов одежды — словно чувствовал, что пригодится.

Место выхода из ущелья смерти пришлось искать долго. Толстые верёвки уходили высоко вверх. Похоже, несколько энтузиастов решили вынести из ущелья самое ценное, благополучно спустились в этом месте, но дальше их план был кем-то пересмотрен. Три истлевших в пыль фигуры в серых, с ярко-красными полосами, защитных костюмах типа ОЗК остались лежать тут навсегда поверх груды собранного богатства.

«Очень интересно: кто вас так?»

Вмещающийся в ладонь, отполированный до блеска, чёрный прямоугольник в виде брелока с цепочкой для ношения притянул взгляд Олега. Не стал детально его рассматривать, сунул понравившуюся безделушку в карман.

А вот другой предмет неизмеримо заинтересовал Олега — невзрачная сумка из грубой ткани, похожая на те, что продаются навес в магазинах секонд-хенд. Обычная, неприметная, но очень притягательная. Взяв в руки, Олег осознал её истинную ценность: будучи практически невесомой, она сосредоточила в себе невероятную энергию воздействия с внешним миром и при этом оставалась полностью невидимой для всех, кроме владельца.

«Такого быть не может!»

Несколько бесформенных силуэтов зависли в воздухе уже некоторое время и молча наблюдали, наблюдали, наблюдали. Они настолько выбивались из окружающего Армагеддона, что казалось — их создал художник, у которого руки явно не дружили с кистью. Получилось нечто, напоминающее беспорядочные каракули, набросанные в припадке творческого безумия. Вдобавок они были абсолютно плоскими и серыми, а их контуры постоянно подрагивали, как кадры старой киноплёнки.

Заметив их, волосы на голове поднялись дыбом, по спине пополз холодный пот, всё тело сжалось в комок от неопишуемого страха.

Это нелюди!

Они висели над землёй и колыхались от малейшего дуновения ветра, но пока не проявляли агрессии.

Наступила пауза.

Словно почувствовав испуг человека, изваяния трансформировались в фигуры, очень отдалённо напоминающие людей. Вытянутая рука одного незнакомца указывала на какие-то предметы, лежащие в метрах пяти от Олега.

Оп

Нэксарум открылся мгновенно. Определить его уровень и локацию Олег не мог, но в любом случае всё было запредельным. Все каналы получения информации, встроенные в человеческое тело, обрушили в мозг бред, ахинею, чушь — и можно было бы ещё долго перечислять бессмысленные сущности, — или, если сказать проще, невозможные антиномии. И лишь небольшая часть полученных сведений оказалась более или менее понятной: серебристый шар, который нужно забрать отсюда и куда-то отнести, обрывочные данные о городах на Гиаде и, самое важное, намёки на то, где и как искать Катерину.

Его выбросило в этот мир без предупреждения — Нэксарум свернулся.

И вновь он без сил лежит на камнях, вновь голова раскалывается от боли, вновь его охватило состояние, схожее с сильнейшим алкогольным отравлением.

«Да сколько можно?.. Нет, пора выбираться. Хватит с меня. Хотя»

Олегом завладело странное двоякое чувство. С одной стороны, он ощущал себя так, словно вернулся домой — в уютный, согретый теплом и добротой мир. Но, с другой стороны, это место было осколком чуждого мира, отсутствующим во всех известных вселенных и абсо-

лютно инородное этой планете, однако при этом оно пугающе манило, притягивало и звало к себе.

«Нет, пора!»

И он начал подниматься.

— То ещё развлечение не прогулка по парку, — высказался Олег, выбираясь на ровную площадку. Град пота заливал глаза, руки ходили ходуном от перенапряжения. Тяжело дыша, он замер на несколько секунд, чтобы перевести дух, а затем принялся вытягивать за собой рюкзак, заблаговременно привязанный к страховке.

Олегу с этого места открылся великолепный вид: невысокие горы, укрытые зелёным ковром леса; далеко простиралась равнина с редкими кустарниками — на этой планете стояло настоящее лето в земном его понимании: тепло, солнечно, даже жарко.

— «А комары тут есть?» — вмиг нарисовалась картина из недавнего прошлого, где они рыбачили на Усинском берегу Волги с Катериной.

Как только вспомнил о ней, под ложечкой как-то тревожно засосало; он её обязательно найдёт, обязательно.

Взвалив на себя всю поклажу, выдвинулся в возможном направлении к ближайшему городу, но куда конкретно необходимо идти, представлялось достаточно смутно.

Глава 4. Люди.

Ровные асфальтовые, грунтовые ухабистые, утопанные просёлочные — эти дороги не были присущи данной местности. Пришлось идти по непротоптаным местам; даже звериных троп не было видно. К тому же сухой, сильно прогретый воздух не только мешал быстро идти, но и превращал весь путь в испытание на выносливость. Спустя несколько часов Олег всё чаще выискивал, где бы остановиться и перевести дух

Если уйти чуть левее, через километр-другой можно было добраться до высоких деревьев с густыми, раскидистыми кронами, будто нарочно созданных для усталого путника.

В своих фантазиях Олег легко представлял этот путь, но суровая реальность не оставила места для иллюзий. Лес то и дело перемежался крохотными полянами с высокой зелёной травой, небольшими редколесьями, площадками с идеально выложенными каменными плитами различных цветов, буреломами с вывернутыми корнями поваленных могучих деревьев. Время от времени до него доносились странные звуки: едва слышное пение, свист, собачий визг — и от этого тревога только усиливалась.

В какой-то книге Наливайко прочёл, что таёжники для отпугивания диких зверей стучат топорами по деревьям, и эти гулкие звуки разносятся далеко по округе. Похоже, этот приём начал приносить результаты и Олегу — наступила настоящая тишина, пропали несвойственные лесу звуки, даже двигаться вперёд как-то стало гораздо легче.

Вот и добрался. Сбросив с себя всё, что можно, между двумя деревьями, очень похожими на наши дубы, присел, прикрыл глаза. Говорят, если спиной прислониться к дереву, то очень скоро почувствуешь его целительную силу. Так и сделал — позволил себе немного расслабиться.

Звериный рык невероятной силы вырвал Олега из мимолётной дремоты, влив в кровь солидную порцию адреналина. Ещё не понимая, что происходит, схватившись за автомат, рывком бросил своё тело за ствол дерева, пытаясь найти за ним убежище. В это же время чаща начала показывать свой буйный гнев шумом падающих деревьев, ломающихся ветвей, рёвом неведомого существа. Олег вжался в траву, парализованный ужасом надвигающегося кошмара.

Огромная тварь в теле медведя с густой шерстью бурого и чёрного цветов, пастью с клыками размером с ладонь взрослого мужика, длинными когтистыми лапами вывалилась из леса. Все выпущенные пули точно попали в цель, но они нисколько не остановили монстра. Руки Олега дрожали, автомат не желал перезаряжаться; ещё несколько секунд — и он будет разорван в клочья.

Где-то неподалёку сухо простучали короткие очереди автоматов, затем глухо ударили взрывы, и чудовище тяжело осело на землю, прежде чем рухнуть замертво. Лес мгновенно провалился в мёртвую тишину, будто сама природа затаила дыхание перед увиденным.

— Так, автомат в сторону, — автомат отбрось. Медленно выползай, держа руки на виду. Второй раз это всё скажет только мой калаш. Выполнять! — в сторону Олега прозвучали команды, требующие немедленного исполнения.

Его обступили трое в камуфляже. При одном взгляде на них двух мнений быть не могло: военные.

Тот, что в центре, среднего роста, с хорошей выправкой сказал:

— Ты откуда такой красивый нарисовался, шороха наводишь в лесу, зверей пугаешь, сам пугаешься?

Ещё полностью не придя в себя, Олег пробубнил:

— Я не знаю Я вообще ничего не понимаю. Я

— Командир, надо валить, шума наделали — ого-го!

— Эй, Ур! У нас есть лёгкое противошоковое?

— Нет, разве что в бубен заехать слегонца, как ты говоришь.

— Налей ему 100 граммов нашей фирменной. Может, успокоится хоть немного.

Полкружки крепкого самогона позволили Олегу немного прийти в себя.

— Серж, к той горке можем быстро дойти?

— Минуту, командир. По ходу движения сложностей не наблюдаю, гостей нет. Всё в рамках дозволенного. Доберёмся минут через тридцать.

— Добро. Надеюсь, задачу все поняли — вперёд.

— Подъем, лежебока, — Олега тряс за шиворот долговязый в военной форме. — Поднимайся, пора двигать лаптями.

Ему надели его собственный рюкзак, и под руки повели двое бойцов, сам он едва ли смог бы идти.

Как только пленника довели до огромных валунов и разрешили сесть, он тут же провалился в глубокий сон — навалился стресс, недосып, перегруз этого дня и спиртное.

— А-а-а! Что? вы кто? Что вам надо? — очнувшись после нескольких лёгких пощёчин, растерянно проговорил Олег.

— Нет, мил человек, так не пойдёт. Поскольку ты у нас в гостях, так изволь представиться, рассказать, кто ты, что тут забыл, зачем всех распугал?

— Мы ему жизнь спасли, а он хамит! — возмущённо подал голос напарник.

— Да, я сам не знаю, как тут оказался. Стою себе на балконе, хоп и уже непонятно где.

— Ну вот и хорошо, и с этого места подробнее, — последнее слово долговязый потянул нараспев.

Наливайко рассказал все, что с ним произошло в злополучный день, как тут оказался, как пытался освободить Катю. Единственное умолчал, об ущелье — упал в какой-то овраг, долго бежал, выбрался и нарвался на страшного зверя.

Олегу не хотелось, но пришлось соврать — незачем малознакомым всё выкладывать.

— Я думал, мне все, хана, а тут вы подоспели. Спасибо, конечно, но может, вы меня отпустите. Зачем я вам?

— Интересная сказочка получается. От Раждуров ещё никому целым уйти не удавалось. Да и о новой локации тоже ничего не известно. Может ты шпиён?

— Всё, стоп. Хватит парня пугать, — перебил старший.

— Мы тебя не держим, можешь идти. Но один ты и несколько часов тут не продержишься. Мало приключений словил? Да и людьми в нынешних условиях мы не разбрасываемся. Поэтому сделаем небольшой крюк, чтобы проводить тебя к нашей заставе. А там сам будешь думать, что, как и куда. Мы своих не бросаем.

— Командир, потеряем день.

— Знаю, в рапорте все изложу, но Олегу реально нужна наша помощь хоть он этого может и не понимает. Игорь, — представился он.

— А до Модаса далеко?

— Экой ты прыткий! Ты задаёшь неправильные вопросы! А по ним у нас лучший спец вон тот коротышка, Урасином его все зовут.

— Тут, понимаешь, такая история, — начал было свой рассказ Урасин, но был прерван внезапной волной мелких взрывов по всей скале и в гроте, который служил им сейчас временным пристанищем.

— Всем на пол! Серж, что происходит?!

Выбиваемые из камней фонтанчики мелких и крупных осколков жалили всех, как дикие осы, и не давали подняться.

— Уже разбираюсь! Поднимаю дроны, нужно ещё время.

— Всем максимально рассредоточиться и плотный заградительный огонь!

— Какого фига?! Кот, вижу, это Анноки!

— Точно?! Проверь ещё раз! — пытался перекричать какофонию боя командир.

Олег ничего не мог разобрать, понять, сориентироваться, и лучшее, что мог сделать, — так это найти место, где его бы не достали. Не поднимая головы, расстрелял все имевшиеся патроны «в белый свет, как в копеечку». Бросил куда-то вдаль оставшиеся светошумки. Всё, отстреливаться больше нечем, и удивительно, но цунами взрывов неожиданно прекратилась.

— Командир, они сваливают!

— Прекратить огонь. Доложить свой статус.

— Макс, лёгкий трёхсотый.

— Ур, лёгкий трёхсотый.

— Серж, в порядке.

— Мара, лёгкий трёхсотый.

— Анвар, цел.

— Новичок, ты как?

— Вроде цел, — ответил командиру Наливайко.

— Кот, в порядке, — завершил опрос командир наёмников.

— Трёхсотые, помощь нужна?

— Командир, сами залатаемся, у всех просто царапины, — доложила симпатичная девочка. Как понял Олег, её звали Марой.

— Серж, что у тебя?

— Интересная картинка получается. Вот смотри, Кот, — Серж материализовал в воздухе видео картинки боя. Невзирая на грохот, внизу совсем ничего не происходило. И только когда взорвались гранаты, по земле покатались в сторону от людей несколько сферических матово-серых изваяний.

— И где противник? — ничего не понимая, спросил Олег.

— Ну, вот же, — показывая пальцем на колобки, сказал Серж.

— Издеваешься?

— Анноки — противные и мерзкие существа, они никогда первыми не нападали раньше на нас. Они, похоже, совсем с катушек съехали, — ответил Олегу, лежавший невдалеке на срезанных ветках член команды.

— Вот эти «колобки» — разумные существа?! И что у них за оружие?

— В общем, да, разумные. Правда, оружия у них нет. Они дистанционно разрушают всё, до чего могут добраться своими энергетическими щупальцами. Вот только силёнок у них маловато, результат ты видишь на нас.

— Мы ни одного не грохнули?

— С этим проблема. Их структура — аронновский гель. При угрозе они переходят в аэрозольную фазу и перемещаются за счёт реактивных импульсов. А если снаряд достигает цели, субстанция мгновенно полимеризуется, купируя повреждения.

— Ничего не понятно, хотя интересно, — попытался сострить Олег.

— Мы знаем, где их локация, наблюдаем за ними, иногда взаимовыгодный обмен производим. А вот что сейчас на них нашло?! Будем разбираться.

— Так, народ, давайте знакомиться, — сказал Кот.

— Это Макс, — и указал на худого и долговязого парня. Повременив, продолжил:

— Рядом — наши глаза и уши Серж. Вон тот «колобок», — показав рукой на низенького, немного сморщенного, непонятно какой национальности мужичка, — это Урасин. Ур не россиянин, но это отдельная история. Рядом Мара и Анвар. Он настоящий грузин. Я Игорь, он же Кот, он же командир этого детского сада.

— Олег, прости, но если бы ты не говорил на чистом русском, мы бы тебя либо грохнули, либо оставили, там, где нашли. А то, что ты нам помог сейчас, тебе явно зачтётся, сработаемся.

— И зачем тебе Модас? — спросил Серж. В его голосе чувствовались настороженные нотки.

— Когда я на «бегемотов» нарвался, один мужичок от них рванул, но они его зацепили серьёзно. Вот он мне и сказал, что вроде там эти уроды обитают или типа в Модасе я все узнаю о своей Кате. Расспросить не успел, помер он, — Олегу в очередной раз пришлось соврать.

— Модас — сложная тема, Ур не даст соврать.

— Вы мне лучше расскажите куда я попал, это что вообще такое, все по-настоящему, не сон?

— Мы сами не очень много знаем, больше догадок, теорий, предположений.

— Может перекусим?

Олег достал из рюкзака несколько сухпакетов, а вместе с ними вывалилась фляжка для воды, — угощайтесь.

— Ого, ты разжился?! — Игорь протянул руку за фляжкой. — Можно?

— Пожалуйста.

— Пользоваться умеешь?

— Открыл и пей!

— Вот смотри, — одна из граней фляжки превратилась в сочный ЖК-экран, на котором были видны ползунки, как на эквалайзере.

— Тут можно установить уровень солёности, насыщенность витаминами, температуру, вкус, запах, да и много чего. Как эта штука работает? Одному Богу известно. Так Ур?

— Как ты это сделал?

— Упс, да ты же у нас без Лички! Прости, у тебя не получится.

— Народ, сколько вам ещё восстанавливаться?

— Я им всем аптечки поставил на максимум. Ещё минут пятнадцать, не больше, — подал голос Анвар.

Обратившись к учёному, он произнёс: — Ур, давай, проведи курс молодого бойца, пока отдыхаем.

— Олег, ты Личку сам отключил или тебе помогли? — прищурился Урасин.

— Личку? Честно, понятия не имею, о чём ты.

— Да ты феномен, — хмыкнул Урасин, входя в привычную роль лектора. — Нам до сих пор неизвестно, какая сила дезинтегрировала планеты, превратив их в хаотичное облако материи. Мы не понимаем механизмов рекомбинации, которые удерживают связи после глобального коллапса. Существуют лишь рабочие гипотезы: они базируются на земном законе дисперсии и нашей теории сохранения энергии ператианских масс.

— Урасин, притормози! — перебил Игорь. — Вокруг тебя живые люди, а не академики. Можешь перевести свои изыскания на человеческий язык?

Ур был явно недоволен таким поворотом, но подчинился.

— Если честно, все наши теории — это попытка хоть как-то объяснить происходящее, чтобы таким, как мы, не сойти с ума от того, что мы видим снова и снова, изучаем и все равно до конца не понимаем. Когда произошёл вселенский катаклизм, множество планет было разобрано на молекулы, а затем отдельные фрагменты этих миров — мы называем их «локациями» — каким-то образом восстановились на Гиаде, вот на этой планете, — он похлопал ладонью по земле.

Помолчав, добавил: — Но о ней мы почти ничего не знаем. Мы не знаем даже её координат во вселенной; у нас нет ни спутников, ни полноценных телескопов, ни серьёзной научной аппаратуры.

— Ну ты загнул, я сам видел горы приборов в вашем институте, мне бы парочку таких, — прервал его Серж.

— Не дам, и не проси — самим мало. Те уникальные индивидуумы, которые всё это сотворили, были либо гениями, либо законченными кретинами. То, что мы наблюдаем, — это смесь несовместимого в одном флаконе. Хотя, возможно, именно в этом и состояла их основная задумка. Но одно мы знаем точно: все мы уже не те, что были раньше. У всех, кого мы встречаем на Гиаде, в той или иной степени проявляются изменения на телесном, генетическом и биоэнергетическом уровнях. А у девяноста девяти процентов в мозг встроена особая приبلуда — мы называем её Личкой.

— Ур, для нас землян — пришелец, он настоящий учёный с планеты Оежиаду, — хихикнув Анвар.

— Взгляни на небо: там два солнца, — вклинился в разговор Макс. — Эта планета точно не наша колыбель, а жаль, конечно.

— Так вот, продолжаю. Глянь сюда, — Ур показал на устройство, закреплённое на его запястье.

— Анвар помог нам установить наручные модули — медицинские наноконструкции. Они провели молниеносную диагностику, локализовали повреждения, подготовили и ввели в кровоток симбиотических наноботов и структурно-модифицированные культуры с заданным алгоритмом действий. Теперь они стабилизируют состояние и быстро поставят нас на ноги. При критических травмах, конечно, полностью не регенерируют, но до лазарета ты дотянешь.

— Это ещё что, — поддержал его Макс и продолжил, — говорят даже оторванные руки и ноги уже могут отращивать эти аптечки.

— За это сказать не могу, таких случаев не зафиксировано в нашей лаборатории. Ты думаешь, почему я говорю на вашем языке? Быстро смог научиться? Нет, уважаемый коллега. Встретились мы с Игорем, пожали друг другу руки, обменялись лингвомодулями, и всё — я знаю ваш, а он мой язык. Где-то, если нет препятствий, метров на двести можем общаться по волновому каналу связи. Вот ты сюда попал несколько дней назад, а они уже лет пять тут живут. Никому неизвестно, когда вашу Землю поглотили пространственные переработчики — это моё рабочее название. Но их сюда отправили давно, а ты где болтался все это время? Одни сразу реактивировались, а другие только через год — парадокс! Тут есть одни старожилы: как они говорят, лет пятьсот живут на Гиаде.

— Люди?! Так долго не живут.

— Много ты знаешь. Даже в вашей Библии написано: «Ной прожил 950 лет». А потом люди грешить начали, и жизнь пошла на убыль. Возможно, нам тут суждено всё с чистого листа начать.

— Так, лекция окончена, сворачиваемся и выдвигаемся. Серж, маршрут до заставы проложил? — спросил Кот.

— Так точно, командир!

— Серж, Макс — авангардная группа. Ур, Олег — за ними. Я, Мара и Анвар — группа прикрытия. Эта зона изучена, неожиданностей быть не должно. Но всё равно всем быть настороже — бережёного Бог бережёт.

Олег, хоть и не отдохнул после всех передышек, но не отставал от Урасина, задавал ему вопросы, уточнял, теребил с расспросами. Час пути в компании с Уром пролетели, как пять минут.

— А вы серьёзная команда. Разведка? — спросил Олег.

— Нет, разведка уже была в одной локации. Я туда для изучения одного объекта иду, а Койоты меня сопровождают.

— Внимание, у нас гости, — не повышая голоса, но с тревогой проговорил Серж.

— В нашу сторону идут Роси: двое наземных и четыре аэромодуля.

— Время контакта?

— Примерно час-полтора у нас есть, далеко они.

— Что они тут забыли? — с долей непонимания сказал Игорь. — Не их это район. Всем ко мне. Серж, разверни карту и покажи наши маршруты.

Перед всеми материализовалось видеоизображение.

— Вот, видишь, вот в этой точке мы должны будем пересечься.

— Резко меняем маршрут, нам тёрки с ними не нужны.

— А если они по нашу душу? — спросил Макс.

— Вот и узнаем, если они свой изменят, то это очень плохо. Пока Серж нас будет вести, Анвар поднимай своего дрона и ищи для нас надёжное логово.

— Принял.

— Построение прежнее. Все вперёд.

Минут через пятнадцать Серж остановился и поднял руку: — «Все» плохо, они свернули на нашу новую траекторию.

— Рррр, Анвар, есть решение?

— Да, я сбросил Сержу точку. Она рядом, у нас ещё есть время, чтобы подготовиться.

Прибыв на место, Игорь выдал всем команду: — Занимаем укрытия, готовимся к самому сложному бою. Макс, помоги Олегу с вооружением.

— Олег, дай свой автомат. Патроны есть?

— Нет, всё закончилось.

Макс, отстегнув магазин, сокрушённо повертел головой: — Нужно немного модернизировать.

И обращаясь к Наливайко сказал: — Я повышу мощность и точность. Обязательно пополню твой боекомплект.

Глава 5. Роси

— Серж, доложи обстановку.

— Ситуация не изменилась. В нашем направлении продолжают быстро двигаться четыре лётных и два пеших Роси. Стандартный комплект, с такими мы сталкивались уже несколько раз: очень хорошая защита. Ур установил колпак, но они направление не поменяли. Тут что-то другое.

— Что с нашим оружием?

— Тяжёлого мы с собой ничего не брали, есть несколько Спиралей — они могут их сильно потрепать. Всё остальное — стандарт.

Пока Игорь с коллегами, живо, но без словоблудия, по-деловому, с лёгкой долей иронии обсуждали план действий, Олегу удалось в этой предбоевой обстановке более пристально рассмотреть своих новых знакомых.

Игорь и Сергей явно были профессиональными военными: их выдавало умение чётко и дозированно делиться информацией, а схожесть взглядов и возможность молниеносно оценивать происходящее и принимать взвешенные решения не оставляли никакого сомнения в этой догадке. Эти двое, в отличие от остальных, не перебивая и не переспрашивая, понимали друг друга с полуслова.

Мара, серьёзная девчушка среднего роста с короткой мальчишеской стрижкой и чётко очерченными линиями надбровных дуг, с цепким бросающим в дрожь взглядом, в котором угадывался сильный, «мужской» характер больше всех слушала и меньше давала советов, что несвойственно многим женщинам.

Прямой противоположностью ей был Анвар, говорливый, вспыльчивый и, в то же время, добрый остряк-непоседа.

— Анвар, отставить панику. Никто не собирается идти на убой. Тактическая задача проста: выманиваем на дистанцию огня, отрабатываем по целям и уходим, — спокойным, почти стальным тоном осадил его Макс. В свои сорок он сохранил крепкое телосложение и ту ледяную расчётливость в глазах, которая выделяла ветерана на фоне остальных.

С первого взгляда становилось ясно: эта группа — идеально притёртый механизм, несмотря на всю внешнюю разношёрстность.

— Олег! Олег! Ты в какой локации зависишь? Всё будет хорошо.

Макс протянул ему автомат и снаряжённую обойму: — Слушай, я провёл полевую модификацию твоего АК. С этими боеприпасами кучность и пробивная способность выросли в разы. Система всеядная, «переварит» и стандартные калибры. В магазине всего двенадцать спецпатронов, но убойная сила у них колоссальная. Больше выдать не могу.

Заметив немой вопрос в глазах Олега, Макс указал на компактную панель из матового композита, по габаритам не превышающую стандартный армейский планшет: — Это наш персональный Варо — верстак армейский ремонтно-оружейный. Это мы так, в шутку его называем. Как он внутри устроен и как все делает, не знаю, обратись к нашему достопочтенному Уру. Но мы знаем одно: укладываешь на него сломанный аппарат, через Личку задаёшь диагностику, а он тебе выдаёт, что с ним можно сделать. Подтверждаешь и твоё устройство лучше нового. Хотя и брак бывает.

— Работает на батарейках «Крона», шучу, — перебил его Анвар. — Нет, действительно на батарейках работает, но на местных. Макс, покажи ему.

Макс перевернул Варо, провёл по корпусу, и в ладонь выпала тонкая чёрная похожая на банковскую карту пластина.

— Вот это и есть местная батарейка, на которой тут много чего работает.

Олега как будто окатили холодной водой: у него в рюкзаке шесть таких.

— Не слушай этих неучей, это не батарейка. Как ни парадоксально звучит, — это хранитель энергии, — Гент. Как указано в предании, эту пластину первый раз нашёл и опробовал учёный Гент Ахор. Вот и дали ей название «Гент». На Гентах и Проходы работают, — продолжил Ур.

— Что за Проходы? — спросил Наливайко.

— А, ну да, ты же новенький. Потом расскажу, это отдельная тема для беседы, — сказал Ур.

— Так вот о Варо: он каким-то образом воздействует на весь предоставленный ему объект. Там, где металл разрушился или потерял свои свойства, восстанавливает их на структурном уровне. В нашей лаборатории путём многочисленных экспериментов мы смогли обнаружить: Варо считывает неповреждённый материал, создаёт его точную копию и переносит её на повреждённый участок.

— Как он определяет, где повреждено, а где нет? — спросил Олег.

Макс вклинился в разговор: — Как определяет? Варо провёл комплексную диагностику твоего «калаша» и выдал мне сводку параметров. Эх, если бы у тебя была Личка, перекинул бы тебе весь отчёт с визуализацией. Там зафиксировано всё: для чего и как долго устройство использовалось, где обнаружены повреждения, где ещё осталась рабочая поверхность. А с учётом моих дополнительных требований он предложил модификацию, которая значительно повысит все характеристики твоего автомата.

— А откуда он берет требуемый металл?

— Тут вопрос не где, а как? Варо преобразует энергию Гента в любой вид материи. Мы перепробовали все, что у нас есть: камень, пластик, воду, воздух, — **словом, всё**. Варо всегда делал абсолютную копию исходного объекта, как по форме, так и по структуре. А вот как именно? Я лично просвечивал, облучал, разрушал, пилил доски Варо. Но ни смог узнать, из чего состоит Варо. И никто не знает этого до сих пор. Но без Гента эта доска не работает. Более того, у нас нет даже гипотез, почему этот Гент, обёрнутый в микроскопическую тонкую оболочку, не разорвёт наш мир в клочья, как он сдерживает заложенную в него энергию нескольких десятков массивных звёзд. А где и как он заряжается — мы тоже пока не смогли определить, — завершил свою лекцию Урасин.

— Цигель-цигель, ай-лю-лю! Тут скоро бух и бах будут проходить и всех нас на капусту рубить.

— Анвар прав, закругляемся. Так, все знают свои позиции, и что делать. Готовимся и расходимся.

Игорь, демонстрируя и комментируя виртуальную карту местности, обращаясь к Олегу, сказал: — У тебя своё задание. Сейчас стартуешь в сторону вот этого большого дерева, за ним начинается овраг; выбираешь лучшую позицию и маскируешься. Лички у тебя нет, они тебя не запеленгуют.

— Кто они?

Вот более гладкий и литературный вариант:

— Роси — не просто очень умные железяки. На нашей Земле мы бы назвали их роботами с продвинутым ИИ, но они на порядок выше. Встречаются даже человекоподобные, но не в этот раз: их ни с кем не спутаешь. Судя по различным источникам, они обладают сознанием. Мозги у них очень шустрые, и реакция у них быстрая, но тактика всегда прямолинейная: раскатали противника, прилетели и зачистили. Твоя задача — четыре выстрела, спринт на двадцать шагов и ждешь Роси, а дальше — по обстоятельствам. Макс не зря прогнал несколько раз симуляцию боя: реальный бой сожрёт всех нас за первую же ошибку. Сделаешь как говорю — выживешь.

Олег потянулся к своему рюкзаку.

— Оставь здесь, тебе нужно будет очень быстро бегать. Я о нём позабочусь, — с теплотой, как заботливая мама сказала Мара.

— Сергей, выдай нашему новобранцу защиту. Броника у тебя же нет?! А мы брали несколько запасных, так на всякий случай.

— Ты не смотри, что защита тонкая, если в тебя даже снаряд влетит она почти целой останется.

Командир, уверенный на все двести процентов в своих действиях, взглянул на Олега и добавил:

— Прости, что командую тобой, но поверь, если мы их все вместе не удадем, живыми никто не уйдёт. У нас с ними уже два раза был контакт, и мы живы, как видишь.

— Ну, всем с Богом!

Олег натужно вдохнул и лёгкой трусцой с одним автоматом выдвинулся в сторону предполагаемого оврага. Но его здесь и в помине не было — лишь неглубокая канава, терявшаяся в чаще густого тёмного леса. Если Игорь описал всё верно, боевые машины выйдут к ним по параллельной прогалине, до которой было рукой подать. Укрывшись, он пытался сосредоточиться на коренным образом перевернувшей его жизнь ужасной ситуации. Мысли блуждали вдоль длинной череды событий, абсурдных любому нормальному человеку: Раждуры, смерть, воскрешение, другой мир, Урсин... Всё пережитое не позволяло понять происходящее.

Что-то вдруг изменилось: воздух, земля, природа начали наполняться электризующими зарядами непонятного свойства. Стояла настоящая жара, но его бросило в озноб — будто в тёплый летний день окунулся в холодную, до дрожи в зубах, воду пруда. Вжался в жухлую траву, съёжился, засунул ооченевшие руки в карманы походной куртки — не помогло. Внутреннее беспокойство усиливалось, нарастал животный страх.

Удивительно, но словно вибрирующий смартфон, ожила пластина, подобранная в ущелье, которую он повесил себе на шею ещё на первом привале. Её назначение тогда ему не открылось, точнее, не совсем так — он словно бы давно знал о её возможностях, умело пользовался ею, но сейчас совершенно позабыл об этом всём. Знание, любопытство, провал в памяти заставили из последних сил зажать её в ладони. И вновь ощутил своё состояние внутри кокона, но оно было совсем другим — он по-прежнему в этом мире, но наблюдает за происходящим со стороны. Он видит одновременно ребят своей новой команды, готовящихся к бою, и, в то же время, всё сильнее вжимающихся в землю.

Летающие в их сторону аэромодули Роси были больше похожи на продолговатые кляксы с рваными формами, а под ними двигались две схожие фигуры, несущиеся на длинных и гибких конечностях, похожих на толстые гофрированные трубы.

Вот откуда шёл страх: его создавали Роси, пугали не только своей оружейной мощью, но и наводили психологический ужас на людей посредством искусственной генерации волн паники.

Эфирная оболочка Олега оторвалась от своего тела и поплыла навстречу машинам смерти, вплотную приблизилась к их боевому порядку и уже могла осязать непрерывный обмен данными между роботами, различала их формы, чувствовала демоническую силу. Наводил ужас только один из дронов. Сейчас они все погибнут: кто-то бросится убежать и будет уничтожен бездушной машиной, у кого-то просто-напросто откажет сердце от волновой нагрузки, а кто-то сойдёт с ума.

Злость, переходящая в необузданную ярость, переполняла Олега и рождала в нём новые, доселе неведомые качества. Не осознавая на рациональном уровне, что делает эфирная оболочка, он почувствовал, как всё его родное тело окутывается настоящей материнской любовью, питающейся несокрушимой верой в себя и твёрдой уверенностью в будущем. И миг Олег стал единым целым: пространство, тело, оружие. Он сбросил нависшую панику, аккумулировал все свои силы, а всю имеющуюся энергию вложил в патрон, в пулю и выстрелил в летящий объект.

Роси всей своей массой и энергией движения, словно автомобиль, въехавший на невероятной скорости в бетонную стену, содрогнулся, задрожал, раздался скрежет сминаемой искус-

ственной оболочки, похожий на рык раненого зверя, и искорёженный аэромодуль, потерявший управление, упал камнем. Но все остальные продолжали движение.

— А отряд не заметил потери бойца!

От перенесённого напряжения силы Олега были на исходе. Навалилась дикая усталость; преодолевая её, Олег перевёл автомат на следующую цель, и, как приказал Игорь, четыре пули влетели в приближающееся пятно — точно в цель. Не рассматривая результат, опираясь на автомат, попытался бежать — тщетно. Упал, а дальше, помогая себе руками и коленями, словно крот, вгрызаясь в дёрн, изо всех сил отползал как можно дальше от места своей засады. Понимая, что дальше уже не уйти, с трудом перевернулся на спину и от безысходности стал ждать. Именно в эту секунду там, где он был минуту назад, начали своё действие крупнокалиберные пули. Завершил танец смерти дождь мелких взрывов, выворачивающий наизнанку начало оврага.

Как только улеглась поднятая пыль, вспученная вихрем скоротечного боя, невысоко над землёй неспешно появился аэромодуль, переходя в режим сканирования и изучая полученный результат. С такого расстояния Олегу было сложно промахнуться: выстрел, и выпущенная пуля отшвыривает парящее чудовище на ближайшее дерево; ещё, ещё и ещё пули вылетают и попадают точно в цель. Макс не ошибался, когда говорил, что патроны были усиленной мощности: каждое попадание было подобно взрыву подствольной гранаты, нанося непоправимый ущерб противнику.

— Патроны закончились, пожалуйста, смените магазин, — стальной голос обновлённого автомата вернул Олега в реальность. Понятно — патроны закончились, понятно — необходимо перезарядиться, но сил нет, патронов нет. А тем временем совсем рядом гремела какофония боя: — Ребята ещё держатся, они выстоят!

Олег, пытаясь выползти из ямы, на секунду закрыл глаза и потерял сознание.

Глава 6. Героями не рождаются

— Нет, я точно видел, как Роси с первого выстрела разорвало на мелкие части. А у меха голову оторвало, — сквозь дремоту Олег прислушивался к монологу Анвара.

— Их новые штучки меня совсем не зацепили, даже смех разбирает, как вас перекашивает.

— Ага, поэтому ты уткнул своё лицо в землю, закрыл уши руками и громко на своём грузинском читал «Отче наш», — это был голос Мары.

— Но вот Олега больше всех зацепило!

Наливайко смог открыть глаза, постарался тихо принять другую позу, но не вышло: организм так весь затёк, что даже лёгкое движение отзывалось острой болью во всем теле.

— А вот и наш герой очнулся. — Макс потрогал лоб Олега. — Норма: температура спала, ран нет, значит, живой.

Олег попытался сам сесть.

— Как себя чувствуешь? — спросил Игорь.

— Не знаю, как себя чувствует дрессировщик, когда по нему пробежался слон, но думаю очень скверно. А вот по мне слон пробежался раз двадцать. Тело всё ломит.

— Ну, извини, попробовали ради эксперимента поставить на тебя аптечку. Не хочет на тебе работать. Так что придётся самому выкарабкиваться. Ты, главное раньше времени не помри, а мы тебя в город донесём, сам ты не дойдёшь — это точно.

— Нет, не нужно меня куда-то нести. Макс, подай, пожалуйста, мой рюкзак. Сейчас подлечусь немного.

Олег, собрав остатки сил, порывлся в рюкзаке и достал бережно упакованный в бумагу *malum* — один из двух оставшихся у него плодов, добытых в ущелье.

— Постой, что это у тебя?! — даже не с вопросом, а с волнением воскликнул Ур.

— Не знаю, плод, ягода, какая-то штука, в общем, лекарство. Мне его дал наш земляк, которого Раждуры укатали. Сказал: если будет очень хреново, откусишь немного — и будешь здоров, — соврал и в этот раз Олег.

— Да, ты даже представить не можешь, что это. А это — уникальный плод познания добра и зла из вашего Рая. Конечно, я понимаю, это всего лишь предание, миф, можно так сказать, но у нас здесь это чудо реально может поставить любого на ноги. Я лично его видел только однажды и то мельком. Очень уважаемый человек показал мне его. Можно я его подержу?

— А я думал, что это чистая выдумка. Ур, это точно *malum*? — спросил Серж.

— Скоро узнаем, уж очень похож по описанию. В нашей лаборатории есть только три задокументированных случая использования. Эта ягода сама выбирает, что с пациентом делать и как проявятся чудодейственные свойства.

Ур очень бережно взял *malum* в руки, осмотрел со всех сторон, понюхал, достал небольшой блокнот, линейку, несколько раз измерил, внёс какие-то записи на бумагу. Все участники этого действия, без исключения, не издавая ни шороха, ни вздоха наблюдали за его манипуляциями. А когда закончил, сказал: — Очень, очень похож, но только маленький. Обычно они, по рассказам, бывают немного больше. Определено, это чудо, Олег, что я тебя встретил и лично смог подержать в руках, *malum*.

— Олег, глотай свою таблетку, нам бы побыстрее отсюда отчалить нужно. Будет лучше, если по лесу ты сам пойдёшь, тащить упаримся. У нас рано темнеет, ночь тут проведём, утром двинемся. Всем спать, вахта по два часа, расписание у Сержа, — выдал команду Игорь.

Олег не знал, как на этот раз проявит себя *malum*, поэтому просто положил его в рот и с опаской прожевал, он оказался кисло-горьким на вкус. И в тот же миг по всему телу начала разноситься теплота, лёгкая, снимающая боль.

Олег закрыл глаза и заснул крепким, оздоравливающим сном.

Проснулся, когда все были уже почти собраны, и упакованы.

— Доброе утро, лежебока, вот твой завтрак, — обратилась к Олегу Мара.

Отхлебнув небольшой глоток настоящего чёрного чая, а затем тут же бросив в рот ложку обжигающей настоящей гречневой каши с говяжьей тушёнкой, Олег понял, как сильно он проголодался.

— Олег, как тебе удалось с одного выстрела сбить аэромодуль? — спросил Серж.

— Дайте человеку нормально поесть, — заступаясь за Олега, сказал Макс.

Пока Олег ел, остальные продолжали обсуждать бой.

— Сами всё видели, бой выиграли, все целы. Но, безусловно, если бы не Олег, нам всем был бы полный писец. Похоже у Роси против нас есть новое эффективное оружие. Нашли они его или сами соорудили — неважно. Важно, что есть, а это очень плохо.

— Верно, это плохо. — дополнил Макса Игорь. — Одно хорошо: что я не забыл, как в прошлый раз, включить все наши датчики полей. Есть теперь у нас полная картина всей этой заварушки.

— Серж, что у тебя? Снял хоть какие-то данные с Роси?

— Обошёл все железяки, все просканировал, ничего нет. Мы как истинные профи все их мозги выжгли. Хотя нет, у того самого первого, которого Олег завалил, в памяти нашёлся фрагмент «Найти и уничтожить ангела». Ни координат, ни дополнительной конкретики, ничего больше нет. Но даже с дешифровкой этой фразы пришлось долго повозиться.

Как только Олег услышал, что сказал Сергей, ему стало не по себе. Если Роси искали то, что лежало в его рюкзаке, нужно определённо рвать когти.

Олег словно вновь вернулся в ущелье и вспомнил в мельчайших подробностях завершение пребывания в нём.

Когда серые призраки указали на что он должен обратить внимание, Олег разбросал горку камней, и его взору открылся идеально гладкий, уместающийся в ладони шар с похожей на сталь блестящей поверхностью. Он был накрыт металлической сетью, пришпиленной к камням в нескольких местах.

— «И как тебя выгащить?»

Попытался сбить крепления: камни крошились, сеть не поддавалась. Словно подсказывая двоечнику на уроке, орнаменты ножен резко пришли в движение. Не сопротивляясь, Олег сказал: — Хорошо, хорошо, попробую.

Аккуратно прикоснувшись лезвием к одной из нитей, стальной трос начал раскаляться и лопнул без особых усилий. Ещё несколько надразов — и пленник был освобождён. Он был тяжёлым и слегка тёплым на ощупь. Но то, что он узнал о нём в другом мире заставляло очень бережно держать его в руках — внутри него была жизнь, разум, душа — совсем чуть-чуть, но была.

— Ну, и что за ангел такой? Мы здесь с какого краю им помешали? — эти слова Анвара вернули Олега в реальность.

— А что нам аналитики говорят?

— А аналитики нам говорят, что об ангеле слыхом не слышали, — сказал Макс.

— Я вас всех знаю, на ангелочков не тянете. Олег? Роси конкретно на нас буром шли. Олега обошли стороной. Ошиблись местом? В этом самом месте этот ангел схоронился? Вот это возможно. Но наш сканер никого тут не находит.

— Макс, идею эту нужно развить, ещё раз с разных точек прочеши всю местность на различных диапазонах.

— Принято командир.

— Ур, колпак с нас не снимай.

— Молодец, что сам проснулся. Ур, до самого последнего просил тебя не будить. Ну ты и дрыхнул, хотя и мы благодаря тебе отдохнули. Подействовала?

— Похоже, я в полном порядке.

Олег поднялся, с опаской несколько раз присел, наклонился.

— Готов к труду и обороне. Можно мне мой рюкзак? И автомат, если вы его нашли, конечно.

Все вещи были собраны, автомат вычищен, магазины снаряжены. Первым делом Олег полез в рюкзак и, делая вид, что наводит в нем порядок, проверил содержимое холщовой сумки: металлический шар и шкатулка с Гентами были в целости и сохранности.

Крайне неожиданно рядом появилась Мара, нежно его обняла, поцеловала в щеку и поблагодарила:

— Спасибо тебе, что опять пришёл на помощь.

— Обнимашками будем потом заниматься, в спокойной обстановке. А теперь в путь. Повторяю план: разделяться не будем — очень опасно дробить нашу группу. Километрах в шести есть Проход, через который попадём в квадрат К15. Там Олега отправим на нашу южную заставу, а сами пойдём по своим делам. Сергей, Макс — авангард, Олег с Уром в центре, Мара, я и Анвар — замыкающие. Часа за полтора, думаю, доберёмся. Привал не делаем. Выдвинутись.

Идти приходилось по роскошному лесу с густыми одурманивающими ароматами листвы и травы, среди настоящих русских берёз, перемежающихся коренастыми дубами. Дорога казалась лёгкой, рядом шли настоящие люди — пусть ещё не друзья, но уже товарищи, с которыми успел вдохнуть едкий запах пороха.

Не теряя времени, Олег, пристроившись рядом с Урасином, продолжил расспрашивать.

— Что тебя интересует?

— Вот всё?

— Государства здесь ещё не сформированы окончательно. Есть обособленные обломки неизвестных цивилизаций, обладающих совершенно иным мировоззрением, управлением и коммуникациями — взять тех же Анноки. Наша оценка следующая: Гиада — огромная планета, в несколько раз больше вашей Земли, но сила тяжести на ней почти такая же, потому что сама планета гораздо легче. Благодаря быстрому вращению сутки здесь составляют 36 часов, что заметно отличается от привычных вам двадцати четырёх.

— Я этого не чувствую, легко перенёс этот длинный день.

— Верно, мы уже сразу адаптированными возродились, если можно так назвать этот процесс.

— Русские, их ближайшие земные соседи, объединились в территории с названием «Россия». Потом присоединились жители с других похожих планет, вот я, например. Мы знаем о нескольких неизвестных ранее цивилизациях, чьи территории примыкают к нашей. Пока что они не организованы в полноценные государства, но это обычная юридическая формальность, в которую я особо не вникаю.

— А где наши зарубежные друзья, это я в кавычках говорю, расположились?

— Вот о них или о Штатах вестей пока не было, и мы даже не знаем, занесло ли их на Гиаду или они где-то в другом месте.

— Что такое Личка? Зачем она?

— Как мы предполагаем, это чрезвычайно ограниченный микрофрагмент функционала Роси, интегрированный и адаптированный в наш мозг. Я могу вызвать его силой мысли и вижу это как прозрачный монитор компа перед глазами. Личку мы до сих пор ещё не полностью изучили, есть множество белых пятен и неработающего функционала. Но в ходе различных экспериментов мы обнаружили характерные закономерности. У кого-то одно работает, у кого-то другое — недоделка в полном смысле этого слова.

Черпать знания и делиться ими было самой сильной стороной Урасина. Он мог часами вдохновлённо рассказывать слушателям о своих исследованиях и новейших теориях. За несколько часов пути Ур поделился с Олегом множеством интересных фактов. Их беседа неоднократно прерывалась появлением непуганых зверей. Однако их боевые навыки превышали инстинкты лесных обитателей. Незадолго до завершения путешествия группа заметила новую команду Роси, движущуюся в противоположном направлении и не мешавшую продвижению отряда.

Самым интересным для Олега был рассказ Ура о его новых друзьях. Земную катастрофу Игорь застал дома: его жену должны были оперировать в больнице, и он тут был один. Макс ещё за полгода до известных событий попал в ДТП, в котором его жена и дочь погибли, а сам он еле выжил. Сергей, в то злополучное утро, ехал со всей семьёй на дачу, а очнулся в этом мире один и пока не смог найти своих родителей, жену и двоих детей. И Мара была одна. Она вышла со своей дочуркой погулять на детскую площадку — и всё. Анвар по жизни был закоренелым холостяком, родители умерли. Как, впрочем, и сам Ур: в его мире с брачными отношениями было очень сложно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.